Евгений Шепетько.

На V научной конференции по соционике в Москве. Ноябрь 2001 г.

(отредактировано - апрель 2002 г.)

Пару слов о себе.

Я достаточно долго и серьезно занимаюсь соционикой, ее научными проблемами. Несколько лет я читал лекции в Москве, Екатеринбурге, а также в Днепропетровске и других более мелких городах. И в Вильнюсе, конечно тоже. Я бывший участник так называемой Вильнюсской Школы Соционики (ВШС), которая была создана примерно в 1987 году и распалась примерно в 1993 году. Это не школа Аушры Аугустинавичуте, но отделившееся от неё ответвление. Обобщая можно сказать, что на первых этапах распространения соционики (особенно практические работы) существовало три школы: основная школа Аушры Аугустинавичуте, большая киевская школа соционики и Вильнюсская. Я не беру во внимание отдельные течения и социоников, прямо считавшими себя последователями основателя соционики. Потом возникли школы в Новосибирске, Барнауле, Питере, Екатеринбурге, Москве и других городах.

Теперь перейдем к теме доклада: Проблемы соционики и проблемы социоников.

Сразу скажу, я буду наезжать на соционику. Это не более как авторская позиция.

Я надеюсь, что вы отнесетесь со вниманием, поскольку я занимаюсь соционикой, рассматривая ее различные аспекты, предлагая для изучения - вполне естественные научные и человеческие критерии. Я могу себя назвать профессиональным социоником, и являюсь или являлся таковым уже достаточный период, чтобы посмотреть на нее с позиции наблюдателя. И потому вполне критически отношусь к соционике.

И так проблемы соционики.

Прежде всего, я хочу поговорить о следующем: о культе личности в соционике. Откуда возник культ личности? Он очень развит и распространен.

Я думаю, он возник в связи с тем, что соционика появилась в разных местах. Из-за недостатка информации в нее включились люди, которые сами стали строить соционическую теорию. Появилось множество последователей и школ, представители которых "на ровном месте" создавали свою соционику, свою интерпретацию. Прочитав тоненькую брошюрку, они фактически реконструировали и изобретали свою соционическую теорию, авторскую соционику. И таких авторских соционик очень много, их десятки. Они разбросаны по всей территории бывшего союза. Это феноменальное качество соционики. И это качество, хочу его замкнуть на той мысли, что оно, это качество, породило особых социоников - лидеров. Они, эти лидеры - интерпретаторы излагают свою соционическую теорию очень специфическим образом. Они открыли соционику на себе. Они создали и пропустили через себя эту теорию и спроецировали свой мир, свое понимание, свои интеллектуальные способности, и, тем самым, заложили свою личность в соционику. Таким образом, получился индивидуальный авторский подход, в котором сфокусировано все то, вся та индивидуальность, которая есть у этого человека как ученого, как исследователя, как оригинального мыслителя и как выдумщика.

Второе, что я хочу здесь выделить, это то, что в соционике культ личности связан с культом типа. Дело в том, что наличие 16 соционических типов, на мой взгляд, предохраняет человека от какого-то вмешательства другой, так сказать, интеллектуальной позиции, другого типа, от оппозиции, и, тем самым, оно защищает его собственную позицию. Он говорит: "Мой тип такой, твой тип другой, поэтому я могу думать совершенно по-другому". Это практический принцип культа типа, когда тип предполагается как основной критерий. В соционике он позволяет человеку абстрагироваться от других социоников, от других типов, от других личностей и тем самым, так сказать, дифференцируя себя от них, выстраивать собственную отличную от других точку зрения. Эта дифференциация исследователей как разных типов, на мой взгляд, оказывает влияние и способствует формированию культа личности в соционике.

Перейду к следующему пункту, в котором я хочу отметить, где еще формируется культ личности в соционике.

Она рассматривает социон как модель общества, социума; что все 16 психологических типов в своей совокупности представляют модель общества в целом. Т.е., все 16 типов являются: с одной стороны универсальными, с другой стороны универсальным объединением и вместе образуют универсальное сознание. Таким образом социон - это универсум сознания и "все" или "полнота" как будто заключены в системе 16 типов. Эта позиция, что все заключено в типе, что все заключено в типах порождает особую культуру личности, - культуру личности, которая привносит с собою и негативный аспект - культ личности.

Соционика предлагает другую культуру личности, потому что личность здесь встроена в некий (искусственный) социум, который построен на соционической теории: такие-то функции, такие-то образы типов, такие-то интертипные отношения, - все это вместе формирует некую оригинальную культуру личности, при этом - акцентируя качество и значение личности, межличностных отношений.

Теперь еще один момент, который я хотел бы выяснить. Дело в том, что соционика является не только авторской, но и мифологической наукой. Сама её научность, ткань научных и околонаучных представлений носит мифологические или мифологичные черты. Вся соционика плотно пропитана мифами. Например, существует миф об идеале и идеальном соответствии типу и об успешном человеке, который как тип стремится реализовывать себя и свои цели. Каждая соционическая характеристика типа, каждый образ - это сплошной миф о типе, человеческая легенда. Поэтому возникли и эти необычные названия типов: "Жуков", "Наполеон", "Штирлиц". Это имена, пропитанные историей, легендарным ореолом. Все они представляют в себе или через себя "мифоконцепт", некую мифологическую конструкцию. Он (тип, образ) воспринимается и мыслится не только сознательным восприятием и мышлением, но и бессознательным.

Отсюда утверждение, что соционик воспринимает и воспроизводит типологию разными сторонами психики. Его мышление связано с бессознательными образами, и оно является архитипическим (архетипичность - установленность на первичные образы) восприятием.

В соционике, также, существует развернутый миф или мифы об интертипных отношениях. Например, мы знаем, что дуализация, - и тут начинается миф о дуализации, - это "роскошные отношения", что это "праздник жизни", что это "лучшее, что может быть". Более того "два человека просто не могут обойтись друг без друга", это

Платоновские половинки, которые "ищут друг друга, встретившись же - образуют нечто целое и абсолютное". Это мифология. Мифология, обращенная, эксплуатирующая глубинные, архетипические ожидания и мечты. Существует мифологическое описание отношений заказа, отношений конфликта, и всех остальных интертипных отношений с той или иной степенью разработанности мифоконцепции. Человек, который занимается интертипными отношениями - предстает перед окружающими и собратьями соционниками как мифолог и мифотворец. Неофита, новичка, который ищет знания в соционике - соционик, кроме прочего, начинает загружать общими или своими мифологическими концепциями. Упомяну, также, и о мифе квадры, клуба, кольце заказа.

Я не хочу сказать, что миф - это плохо. Миф - это работа с бессознательным, с пралогическим мышлением (Леви-Брюль), с архетипическим восприятием, это выход на другие структуры восприятия. И, тем самым, соционик работает с этими другими структурами восприятия, контактирует через них, является их проводником. Общаясь с другими соционниками или неофитами с помощью и посредством иных, неконтролируемых сторон восприятия, бессознательным, соционик, кроме того, еще через них и убеждает. Он умеет активизировать, приводить в действие бессознательные содержания. Так сложно воздействуя, он добивается веры или почти веры в те или иные элементы системы, да и во всю систему в целом. Мифологическое восприятие дает именно такое легендарное созерцание, создает легендарный образ личности. Если мы берем тип Жукова и рассматриваем его представителей, выдающихся личностей, то получается легенда. Или, если говорим о типе Наполеон, то вспоминаем Толстого, Пушкина, и легенда рисуется, получается сама собой.

Тем самым мы формируем или поднимаем первобытное восприятие, анимичное восприятие (анима - душа, анимичность - одушевленность, отождествленность с миром), которое ищет тождества с другими внешними объектами, субъектами, персоналиями. И все это в комплексе с проекциями архетипического восприятия, которое ищет героические образы и стремится идентифицировать себя с ними.

Один из выводов таков: мы ищем героев в типах и рассказываем сказки в соционических одеждах. Мы верим в них и любим эти образы и нам хорошо от этого; нам хорошо, что мы верим и, что мы можем показать друг другу, какими красивыми могут быть отношения, личности, судьбы. Это сплошная героика и это тоже создает культ личности как таковой. Если я "Жуков" или "Штирлиц", то я уже не просто человек, я уже "нечто" и что-то из себя представляю. Я уже "на пол головы выше других". Это создает очень мощную платформу, огромный ресурс концентрации внимания на соционичесом синтаксисе (языке, системе понятий), но тут есть и некоторые минусы, потому что во всем этом возникает особая психологическая погруженность в себя (в тип в себе и себя в типе). С одной стороны получается разновидность нарциссизма, самовлюбленности. С

другой стороны - возникает эффект нуминозности - экстатического восприятие того, что затрагивает "мой" тип, его обозначает, а также - скрытое, невольное, бессознательное обожествление образа типа в себе.

Теперь я перейду к несколько другой теме. Она продолжает предыдущую тему, но несколько в ином ключе.

Дело в том, что, на мой взгляд, соционика - это вера в "штамп", в стереотип, в шаблон. Мы верим, мы должны поверить, что эта модель, соционическая модель типа, представляет нам нечто хорошее, существенное, важное для нас.

Соционическое отношение к предмету клонит к тому, что мы должны признать и "полюбить" сущность типов, воспринимать их как неукоснительную закономерность. И все бы ничего, если бы это так глубоко не затрагивало личность человека, межличностные отношения. Ведь мы здесь касаемся не отвлеченных предметов, а самих себя, своей ситуации, или, как говорят, своей экзистенции (экзистенция - существование во внешних и внутренних условиях, целостном самочувствии).

Сущность типов привязана к архетипическим образам, овеяна, отзывается бессознательным впечатлением.

Поскольку мы уже подключились к мифу, восприняли его, и он нас радует, то и я тоже немного побуду мифотворцем.

Для начала напомню одну старую фразу: алхимики говорят, что нужно "освободить дух с помощью материи, а материю с помощью духа". И я тоже хочу предложить по аналогии вот такую фразу: "нужно освободить человека через тип и тип через человека".

И вот еще такую мифологему: "соционика не важна сама по себе, она не имеет никакого значения сама по себе; она имеет значение только для чего-то и кого-то, - для человека, из него она и должна исходить".

Моя парадигма или подход, который я разделяю, состоит в том, чтобы рассматривать знание о человеке с точки зрения личностного роста. Т.е., я отталкиваюсь от вопроса: позволяет ли нам та или иная психологическая концепция продвинуться в развитии, самосознании, самоконтроле, понимании истоков нашего поведения и т.п.? Это более всего применимо к концепциям личности, определяющим ее самооценку и поведение.

С этой точки зрения, хочу обратить Ваше внимание на то, где сосредоточено внимание в соционике и у социоников. Эпицентр внимания социоников сосредоточен на механизме, на типе, на "штампе". Вот Г.Гурджиев говорит, что "человек есть машина, автомат". И что нужно увидеть в себе эту машину и перестать быть этой машиной, быть автоматом.

Поэтому, ставится знак вопроса в этой позиции, - а стоит ли человеку быть штампом, а стоит ли человеку быть машиной? Стоит ли ему так эмоционально, так неистово отождествляться с этим механизмом, - идентифицировать себя с типом, "быть типом"? Вот в чем вопрос!

Я бы сказал, более того, следующее, что: соционика что-то открывает в человеке, но мне кажется, что соционика и что-то закрывает в человеке. Одновременно: открывает в одном и закрывает в другом.

Парадигма Аушры Аугустинавичуте - это парадигма отстраненного взгляда на информационную модель: тип - это классная программа и мы должны стать операторами или исполнителями этой классной программы. Т.е. правильный соционик есть тот, кто хорошо слушается, исполняет программу наилучшим образом. Мы незаметно от научных целей переходим к "типизму" - осознанному внедрению типа в наш субъект и в нашу жизнь. Получается, что "тип - это наше предназначение, это наше призвание". Иными словами мы подходим к догме, к психологически обоснованному догматизму.

Мне кажется, что тип, как структура и как идея, помогает развиться, дифференцироваться нашему сознанию до поры до времени. До какого-то уровня. Начиная же, с какого-то момента этот механизм начинает закрывать что-то и тормозить развитие по некоторым другим человеческим, психологическим позициям. В связи с этим я хочу задать вопрос. Почему соционики не задумываются над тем, что закрывает тип?

Я считаю, что пока соционика не доросла до своей антитезы; потому что соционика - это тезис механического сознания, пусть и очень развитого, пусть и штампа, который оброс "культурным мясом" (прошу прощения за это выражение) и актуальным содержанием для нашего познания о людях. Тип, типологическая структура остается пока только тезисом, является одной в целом идеей, не достигшей своего второго измерения, антитезиса, который позволил бы стать ей на ноги и занять свое прочное положение в психологии. И, как мне кажется, пока она не дорастет до этой второй идеи, этого антитезиса, она не поднимется на уровень науки.

Далее. Я берусь утверждать, что соционика держится на социониках.

Прежде всего, она держится на личном вкладе, на личных качествах лидеров соционики. Они, лидеры и последователи соционики: своим талантом, своим умом, мудростью, своей способностью разбирать и "правильно" интерпретировать (слово правильно я беру в кавычки), своей верой, упорством, наблюдательностью, интуицией и другими достоинствами - приводят все здание теории в соответствие с практикой. Пока в этом преимущество соционики или социоников. Они показывают сильные стороны соционики, показывают ее пользу и прячут несоответствия и вред.

Соционика прекрасно "работает" на социониках, на лидерах, которые умеют ее подать, объяснить, ее внедрить, убедить в ней. Убедить людей в ее правильности. Но, у соционики - есть и огрехи, что с ними делать? Их берет на себя лидер, - находчивый, изобретательный и самоотверженный автор-исследователь. Автор, который ее разворачивает в то, что она содержит исходную структуру психики, что накоплено множество данных, что она должна (!) объяснить все принципиальные моменты, что она самодостаточна, что метод ее полноценен.

Но полноценен ли он, и не нужен ли ей костыль? Не нужен ли соционике костыль в виде социоников? Вот в чем вопрос.

Достаточно ли у нас свободное мышление, наше отношение к типам, чтобы задать этот вопрос? Или же мы способны, склонны только к одному - утверждать и внедрять соционику в ее "эффектном варианте"?

И, исходя из вышесказанного - перехожу к вопросу, что, если соционика держится на социониках, - то наука ли это? Я считаю, что пока некий "антисоционический" тезис не пробьет себе дорогу в жизнь, соционика не станет устойчивой, уравновешенной; она не сможет стать наукой по настоящему, потому что пока она будет держаться только на твердом, уверенном плече лидера, личности, интеллектуале, который верит, который чувствует, что соционика это наука.

Всем хочется во "что-то" верить в соционике. И мне тоже. Я верю, что соционика - это "беременная женщина", и она беременна чем-то очень важным и ценным, но это еще не родилось. "Этого" еще нет. Она сама по себе содержит что-то в нее вложенное, что еще не произведено на свет. "Оно" может быть произведено на свет только, если ее воспринимать и выстраивать с ней совершенно другое отношение. Это отношение не должно исходить из типа, оно не должно быть чисто соционическим отношением.

Я полагаю, что соционик, если он зациклен на соционической модели, он недостаточно креативен. Свою креативность, изобретательность он выводит исходя из рамок типа, в полном согласии с типом, а не в ином каком-то измерении, так сказать, трансформируя сам тип. Веря в тип, веря в модель, он как бы теряет свободу и возможность маневра, изобретательности, импровизации, потому что он уже идентифицирует себя с этим клише, с этим штампом, который он фактически исповедует.

С другой стороны, я хотел бы подчеркнуть, что соционический тип представляется некоей структурою такого упреждающего, я бы сказал, "причинно-каузального" характера. В этом "штампе" проявляются тонкие причины восприятия (модель типа), этот очень сложный механизм ведет себя как своего рода закон сознания, и, фактически опираясь на него, на этот закон сознания, на его незыблемость, соционик начинает, так сказать, манипулировать окружающими. Кроме того, и сам последователь соционики предстает перед нами в таком настораживающем свете, с такою личной особенностью в предпочтениях (и вот тут я хочу сделать наибольший упор) - что он оказывается склонным к суггестивности. Ему "нравится", когда его определяют, когда он определен структурой, схемой. И соционики, те, которые ее всерьез исповедуют, с запечатленным в себе образом, как с панацеей, "мотаются" всюду и пытаются всех загипнотизировать этим образом и отношением к нему. Они, тем самым свою собственную суггестивность, свою собственную предрасположенность к вот этой вот определенного рода, прошу прощения, фрустрации сознания (фрустрация - болезненная самопогруженность, потерянность, самозапрограммированность теми или иными установками), типологической фрустрации сознания, - потому что, на мой взгляд, тип делает человека чуточку неживым, чуточку механичным, - реализуют и переводят в суггестирование

окружающих. Когда же мы начнем об этом говорить открыто?..

Следующий вопрос. Каков дух типологии?

Это механический дух. Человек, который верит в тип, он склонен к копированию. Он склонен к той учреждающей, определяющей роли, в которой присутствует феномен манипуляции сознанием. Тип личности, в конечном счете, манипулирует личностью, и, сама личность, не желая оставаться в долгу, - начинает манипулировать другими людьми. Я, конечно, немного утрирую, но я знаю такие случаи, когда это происходит; но и в целом, это стало уже системой, обычаем: в такой модальности информация циркулирует среди социоников. Это заметно и в случае определения типов. В теоретических разногласиях. В продавливании своих соционических представлений. И особенно заметно в случаях отделения одной школы из общей ветви.

Извините ... у нас еще много времени?

Тогда я завершаю...

В завершение я хочу сказать, что соционика чрезмерно формальна и интеллектуальна. Антитеза ее должна строиться: на воле человека, на поисках того, что стоит за типом, что возможно кроме типа, что скрыто типом и т.д. Точнее сказать, нужно задаться вопросом: что тип может открыть для сознания, если к нему относиться по другому - неформально, не догматически, не пристраиваясь к типу "снизу", не подобострастно, а творчески, - ведь тип может оказаться материалом, а мы к нему относимся как к "божеству".

Я думаю, что есть представители, которые осознают этот подход, и осуществляют экзистенциально - соционическую самокоррекцию.

Мне кажется, что нужно какое-то новое отношение, определенный маневр сознания, более уравновешенное отношение к типу. Необходимо уравновесить собственно тип и типологический принцип. Т.е. мы должны обратиться к философии типа, - типологии,

которая должна выходить из рамок типности, используя то хорошее, что в ней есть. Можно сказать: отталкиваясь от типа - вырабатывать иной контекст сознания.

И, наконец, мы должны строить адекватное "глобальное отношение к глобальной системе соционики". Я считаю, что соционика больна. И она будет больна, пока мы ее не осознаем, пока мы не предложим столь содержательный подход, что он перекроет всю сумму ее недостатков.

Ответы на вопросы в зале:

Вопрос с места: *Вы говорите сейчас о 40% общества, которые согласны с моделью, которые видят себя, а 60% этого не признает, понимаете, да?*

Е.Ш.: Я отвечу на этот вопрос - по-своему. Мой ответ следующий. Я призываю, к "программе личностного роста", программе, которая "должна" стать столь же всеохватывающей, сколь сложна вложенная в нас программа типов и интертипных отношений. Соционику необходимо практиковать, использовать ее систему, постольку, поскольку она может быть конструктивна для личностного роста. Есть такой процент людей, которые будут ее для этого использовать. Все остальные будут ее понимать - как теорию, закон природы или игру, - я не знаю, что они с ней будут делать, - но они будут строить к ней пассивное отношение. Я лично клоню к тому, что соционика это очень хорошая площадка, прекрасная площадка для личностного роста. Это проблема: выслеживания своего типа, развития слабых функций, адаптация болевых функций и познание других типов, потому, что они совершенно по-другому воспринимают мир. Это и задача психосинтеза, потому, что эти функции надо синтезировать между собой, наконец, это и попытки поменять тип.

Вопрос с места: *Не кажется ли уважаемому докладчику, что наука и искусство отличаются как раз тем, что искусство просто творит по вдохновению, - а наука пытается выставить модель логическую или какую-нибудь другую, - оно создает образ и таким образом стремится научить людей творческой деятельности? Медицина тогда стала наукой и полностью перестала быть искусством. Любая наука предлагает модели,*

исследует их и приобщает к творчеству. Творческой личностью может стать каждый, у нее есть такой шанс.

Е.Ш.: Я отвечу следующим образом: в человеке есть не только мыслительная функция. Что такое типология Юнга - вы знаете. Когда почитаешь тексты Юнга, - явственно видишь, что есть еще - эмоциональные функции и функции сенсорные. Задаешься вопросом: как или какое логическое, научное рассуждение, в данном случае, мы можем черпать из - эмоциональной и сенсорной функции, или, например, из интровертированной интуиции? Об этом говорит сам Юнг, когда говорит о психосинтезе, в этом-то и состоит феноменальное качество соционики, что она стоит между наукой и искусством. Типология говорит, что есть логические типы, существуют и эмоциональные типы. Так что же мы будем говорить? Что логический тип пусть занимается логическим восприятием. Эмоциональный тип пусть занимается - эмоциональным восприятием? Тогда идеологии личностного роста фактически не существует. Идеология личностного роста говорит, что у мыслительного типа есть еще слабая эмоциональная функция, - попробуй ее усилить. А если у эмоционального типа слабая логическая функция, попробуй усилить эту логическую функцию. И так далее. Тем самым, если мы выходим в концептуальный план, мы должны туда, в этот концептуальный план соционической теории, - встроить содержание и других функций - эмоциональных и сенсорных функции. И тогда, у нас чисто научный, сугубо абстрактный подход поплывет. В этом психосинтезе возникнет новое качество. "Какое новое качество?", - вот об этом то и речь.

Вопрос с места: *Соционика больше относится к математике или к физике?*

Е.Ш.: Это сложный вопрос, чтобы ответить подумать надо.

Вопрос с места: *Вы говорили о том, что соционика беременная женщина, а Вы тот врач - гинеколог, который был рядом с ней и ждал, что появится конкретная личность?*

Е.Ш.: Я думаю, что большинство, соционики ничего не ждут, и я особенно ничего не жду. Я изучаю и читаю лекции: о соционических императивах, об архетипах соционики и других темах, - и это меня интересует как идеология личностного роста, - где и как соционика способствует личностному росту. На мой взгляд, она предоставляет нам возможность, широкий простор для того, чтобы выйти на человека в его самых разных свойствах. В каждом типе, аспекте, признаке, интертипном отношении - человек

открывается новой гранью и соционика позволяет выйти на эту многогранность. Вопрос в том, что может дать эта многогранность? Мы так увлечены внутрисоционической подоплекой человеческого поведения и характера, что даже не пытаемся выйти на другой уровень взаимодействия с тем объемом, который прячется за формальными основаниями этой теории.

Вопрос с места: *Вы правильно говорите, что существует множество лидеров, так вот каждый лидер является измерительным инструментом, и каждый мерит по-своему. Так вот мы сейчас ведем работу, чтобы создать единый измерительный инструмент. Это компьютерная программа. Тогда можно будет что-то сравнивать, тогда она превратится в науку. А сейчас она, действительно, от искусства идет к науке.*

Е.Ш.: Мне кажется и в этом может произойти некоторый раскол, который, надеюсь, не произойдет. Проблема вот в чем: Соционика это наука для науки или это наука для человека? Если мы строим науку для науки, то наука сама по себе проецирует свою логическую схему. "Познаете природу, - делайте с человеком что хотите". "Познаете человека - забудьте об эмоциях, делайте удар на логику, схватите его душу схемой, скажем, схемой типа".

На мой взгляд, мы имеем дело со стагнацией соционики.Мы имеем дело с попыткой - закабалить процесс исследования одним логическим или логико-интуитивным подходом. Все разнообразие подходов отнюдь не выходит за рамки обозначения закономерностей, и является феноменологией примерно одного и того же подхода. Иными словами, я хочу сказать, что если у нас есть разные типы, и их потенциал не используется, то соционика - стагнирует, она заперта в своем собственном подходе и не может идти далее.

На прошлой конференции был предложен достаточно хороший выход из всех таких ситуаций. Личность не имеет типа. Тип имеет субличность. Если человек привык жить в рамках одной собственной субличности, он имеет четко определяемый тип, если их несколько, то возникают сложности при типировании. Если человек уже интегрируется, то какой там тип найдешь, какой захочешь, такой и найдешь.

Вопрос с места: *Я встречался с Рейниным и он сказал о соционике интересную фразу. Соционика, это интересная наука об очень неинтересных вещах. Почему? Интересен человек тем, чем он уникален, а соционика занимается тем, что определяет, чем он похож на других. Не поняв второго, мы не поймем первого, поэтому необходимо изучать все.*

Е.Ш.: Вот с этим я - совершенно согласен, потому что соционика определяет соционические типы, это то чему надо учиться. Сознание, которое есть в других типах это базис, который нужно приобрести - и в этом мы усложняем структуру личности. Мы изучаем функции - дифференцировано, постигая их смысл, содержание, а что дальше? Мы добились такого знания, которое соответствует положению, когда все функции распались, а дальше что? Целостное сознание, целостное восприятие распалось на отдельные информационные аспекты. А что такое целостное восприятие, целостное сознание? Может ли быть осознанно это искомое целостное сознание? Этот вопрос задал Юнг, не я. Повторю: может ли быть осознанно целостное сознание? Если Вы читали его психологические типы, то заметили, что там эта замечательная тема очень тяжеловесно и не читаемо представлена.

Следующий этап после дифференциации и интеграции - это самость и об этом он пишет не в психологических типах, а в других своих работах и очень подробно.

Т.Н. Прокофьева (ведущая конференции):*"Если нет вопросов, то я немножко бы в завершение сказала, что о проблемах соционики мы говорим много и это известно, но я бы сказала о том, что соционик - он разный. Вот здесь большая аудитория: здесь сидят люди, разные люди, каждый по своему. То чтобы сегодняшние соционики были субъективны и слепо верили только в тип, в то, что он такой и ни какой другой - мне в это трудно поверить, потому что я общаюсь ежедневно с большим количеством людей."*

Е.Ш.: Это ваш хороший личный пример и вам везет с людьми, что Вы наталкиваетесь на таких же людей замечательно. Хорошо, если они могут не механически, не типически смотреть на типологию.

Т.Н.Прокофьева: *Я могу сказать, что везение бывает, когда человек сам стремится к нему. Мне не дадут соврать, здесь столько моих учеников находится. Я столько с ними работала и мне везет в общении.*

Вопрос с места: *А если вас не будет, как они будут типировать?*

Е.Ш.: Я надеюсь, что «меня еще будет долго».

Напоследок я хочу сказать, что я может быть буду набирать небольшую группу по соционике в идеологии личностного роста. Кто захочет, у кого есть именно постоянный интерес, очень постоянный интерес к этому, потому что не постоянный интерес мне не интересен. То подойдите ко мне и запишитесь.

Вопрос с места: *Есть ли какие-то пути личностного роста уже после этого первого шага, в типологии?*

Е.Ш.: Я считаю, что существует возможность смены типа, во-первых, переход в сложное сознание, сложный тип, интегральный тип. Это реальная возможность, и, насколько мне известно, есть люди, которые это осуществили.